

УДК 327.7

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-9-75-83

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТОКИО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE ARCTIC POLICY OF TOKYO: HISTORY AND MODERNITY

*М. Ю. Гутенев, Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск
gutenevmi@susu.ru*

M. Gutenev, South Ural State University, Chelyabinsk

В статье рассматривается появление и развитие арктической стратегии Японии. Анализируются ключевые исторические моменты, повлиявшие на возникновение современной арктической политики страны. Отмечено, что во многом на активизацию деятельности Японии в Арктике повлияла интенсивная и нарастающая активность соседей – Республики Кореи и Китая. КНР, не являясь арктическим государством, посредством расширения инвестиционных проектов в странах Арктики и развития научно-исследовательской деятельности со странами «пятерки», заложила основы своего влияния на регион. Автор обращает внимание, что особенностью японской арктической политики является ее приверженность «мировому интересу», противопоставляемому частным интересам арктических стран. Сделан вывод, что Япония, не обладая собственным арктическим побережьем, будет стремиться воздействовать на процесс принятия ключевых политических решений в Арктике посредством укрепления существующей системы международного права и в ближайшем будущем станет одним из самых активных игроков, стремящихся к интернационализации региона

Ключевые слова: Арктика; Япония; Россия; Арктический совет; Северный морской путь; континентальный шельф; полярные исследования; морская политика; «мировой интерес»; климатический и экологический баланс

The article discusses the emergence and development of the Arctic strategy of Japan. The author analyses the key historical moments that influenced the emergence of the modern Arctic policy of the country. Largely on the revitalization of Japan in the Arctic has affected an intense and increasing activity of its neighbors – the Republic of Korea and China. So, not being an Arctic state, China through the expansion of investment projects in the Arctic countries and the development of research activities with countries in the region laid the foundations of its influence on the region. The peculiarity of the Japanese Arctic policy is its commitment to “global interest”, as opposed to private interests of the Arctic countries. Not having its own Arctic coast of Japan will seek to influence the process of making key political decisions in the Arctic by strengthening the existing system of international law. In the near future Japan will be one of the most active players that strive for internationalization of the region

Key words: Arctic; Japan; Russia; Arctic Council; Northern sea route; continental shelf; polar research; maritime policy; “World interest”; climatic and ecological balance

Япония, не являясь Арктическим государством, начала проявлять большой интерес к Арктике еще с начала XX в. Прежде всего, это связано с тем, что Япония является морской страной, процветание которой во многом зависит от доступа к морям,

стабильным источникам энергоресурсов, безопасности торговых путей [7]. Особое значение для Японии имеет российский Северный морской путь, регулярный доступ к которому позволил бы в перспективе сократить примерно на 40 % сроки доставки гру-

зов из Азии в Европу, а также значительно снизил бы цену перевозок.

После аварии на атомной электростанции «Фукусима-1» в марте 2011 г. правительством Японии поставлена задача диверсифицировать источники поставок энергоресурсов, что заставило руководство страны обратить особое внимание на Арктику. По прогнозам Геологической службы США, в Арктике находится до 13 % мировых запасов нефти и 30 % газа [11]. Японское правительство и представители бизнес-сообщества понимают, что доступ к запасам природного газа и нефти Арктики может на многие годы обеспечить благополучие и энергобезопасность страны.

В отличие от стран «арктической пятерки» официальная стратегия в отношении Арктики у Японии сформировалась достаточно поздно, лишь 16 октября 2015 г. До этого момента у Японии не было единого программного документа, поэтому длительный период времени о своих интересах в Арктике, как правило, заявляли не официальные правительственные лица, предпочитающие не провоцировать арктические государства своей активностью в регионе, а представители научного сообщества.

Выстраивание стратегии в отношении Арктики началось с подписания договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г., в котором участвуют 39 государств, в том числе Российская Федерация, с 7 мая 1935 г. Являясь одной из «Высоких Договаривающихся Сторон», Япония получила определенные юридические права и обязанности на Шпицбергене и его территориальных водах:

- осуществление права на рыбную ловлю и охоту (ст. 2);
- занятие всяким судоходным, промышленным, горным делом и допуск к его эксплуатации как на суше, так и в территориальных водах (ст. 3);
- создание международных метеорологических станций (ст. 5);
- приобретение права собственности, пользование им и его осуществление, включая право заниматься горным делом (ст. 7) [2].

В начале XXI в. между сторонами, подписавшими договор о Шпицбергене, возникли некоторые противоречия, касающиеся интерпретации его применимости относительно исключительной экономической зоны и континентального шельфа возле архипелага. МИД Японии к настоящему времени все еще не сформулировало официальную позицию по отношению к этому договору.

С целью получения необходимой информации о Советской Арктике в 30-е гг. XX в. Токио активно собирал сведения внутри Советского Союза через широкую агентурную сеть [6]. В годы холодной войны особый интерес Япония проявляла к Северному морскому пути, а также к перспективам его использования вооруженными силами Советского союза. Многие выводы относительно российской Арктики, сделанные японскими послами и дипломатами в годы холодной войны, остаются актуальными, что подтверждается современными японскими исследованиями в области Арктики.

Знаковым событием для формирования японской арктической политики стала в 1987 г. речь М. С. Горбачева в Мурманске на торжественном собрании, посвященном вручению городу ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». М. С. Горбачев озвучил шесть предложений, касающихся будущего арктического региона, которые в значительной степени изменили политическую атмосферу в Арктике:

- безъядерная зона в Северной Европе;
- ограничение военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях;
- мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Севера и Арктики;
- научное изучение Арктики;
- охрана окружающей среды Севера;
- открытие Северного морского пути для прохода иностранных судов при советском ледокольном сопровождении [10. С. 10].

Инициатива М. С. Горбачева привела к значительному увеличению интереса к

этому региону среди японских ученых, вследствие чего в Стране восходящего солнца создан Международный арктический научный комитет (*IASC*) – активная и крупная межправительственная организация, продвигающая арктические исследования. Образование *IASC*, в свою очередь, повлияло на открытие Национальным институтом полярных исследований (*NIPR*) в 1990 г. Арктического экологического исследовательского центра (*AERC*). При сотрудничестве с Норвежским полярным исследовательским институтом *AERC* в 1991 г. открыл исследовательскую станцию в Нью-Олесунне на Шпицбергене. Присоединившись к *IASC* с 1991 г., *NIPR* начал участвовать в различных национальных и международных мероприятиях в Арктике. В то время как *NIPR* сосредоточился главным образом на изучении наземных экосистем, Японское агентство по исследованиям в области науки и технологий моря и земли (*JAMSTEC*), которое курирует министерство образования Японии, в 1998 г. инициировало первую исследовательскую экспедицию в Арктику на судне «Мирай». К настоящему времени в сотрудничестве с США *JAMSTEC* осуществило уже более десяти успешных арктических экспедиций.

Кроме мурманского тезиса о совместных научных исследованиях, большим толчком для развития активной деятельности Японии в Арктике стало предложение М. С. Горбачева об открытии для иностранных судов Северного морского пути. Для изучения всех возможностей Северного морского пути Научно-исследовательский институт морской политики Японии (*OPRI*) в сотрудничестве с партнерами из России и Норвегии с 1993 по 1999 г. запустил совместную Международную программу Северного морского пути (*INSROP*). Финансирование *INSROP* осуществлялось на паритетной основе норвежской и японской стороной [6].

За время своих исследовательских экспедиций в Арктике по программе *INSROP* японским специалистам удалось сделать большое количество различных наблюдений и измерений, углубить и

расширить знания о природных условиях на трассе Северного пути. Помимо технических аспектов СМП, предметом изучения японцев стали также военно-стратегические и международно-правовые аспекты его эксплуатации [1. С. 131].

Во многом на активизацию деятельности Японии в Арктике повлияла интенсивная и нарастающая активность соседей – Республики Кореи и Китая. Так, не являясь арктическим государством, Китай посредством расширения инвестиционных проектов в странах Арктики и развития научно-исследовательской деятельности со странами «пятерки», заложил основы своего влияния на регион. Не предъявляя открытых претензий на обладание Арктикой, Пекин постепенно наращивал свое экономическое, научно-техническое присутствие в ней. В настоящее время через ряд крупных проектов КНР имеет возможность осуществлять экономическое давление на регион с целью достижения целей своей арктической стратегии.

Еще одним катализатором для Токио стали результаты успешной российской научной экспедиции под руководством А. Н. Чилингарова на подводном аппарате «Мир» к Северному полюсу в 2007 г., в ходе которой был водружен флаг России на дне океана. Опасаясь уступить Арктику соседям-конкурентам, Япония активнее стала поднимать вопрос о развитии двусторонних отношений по научно-исследовательскому направлению с Норвегией, Данией, Швецией и Финляндией.

На правительственном уровне сразу несколько министерств начали создавать свои проекты по развитию Арктики. В настоящее время в Японии нет единого централизованного института, который бы занимался реализацией арктической стратегии государства. В зависимости от компетенций исполнением отдельных аспектов стратегии занимаются разные министерства и службы.

Министерство образования и науки Японии курирует вопросы, связанные с научными исследованиями Арктики. Глобальное потепление и увеличение скоро-

сти таяния льда в Арктике также оказали влияние на убыстрение процесса формирования арктической стратегии Японии. Столкнувшись с растущими последствиями изменения климата в Северном Ледовитом океане и их потенциальным воздействием на арктические территории, Министерство возродило свои арктические исследовательские программы. Так, в мае 2011 г. в качестве платформы для координации исследовательской деятельности основан Японский консорциум по исследованию окружающей среды в Арктике (*JCAR*). В июне 2011 г. в рамках правительственной инициативы по содействию «зеленым инновациям» и экологически чистым технологиям министерство образования также учредило программу «Зеленая сеть передового опыта» (“Green Network of Excellence”), благодаря которой был профинансирован проект исследований в области ежегодного изменения климата в Арктике. Совместное руководство программой “Green Network of Excellence” осуществляется организациями *NIPR* и *JAMSTEC* [15].

Министерство земель, инфраструктуры и транспорта Японии отвечает за реализацию государственной политики в сфере морских перевозок, а также в отношении мирового океана в целом. В августе 2012 г. Министерство учредило Управление для исследования перспектив освоения Северного морского пути. Министерство исследует возможности маршрута и логистику для японских судоходных компаний, собирает соответствующую информацию через внутренние и внешние каналы.

Министерство обороны и Министерство иностранных дел занимаются реализацией внешней арктической политики. Руководство Национального института оборонных исследований (*NIDS*) в 2011 г. заявило, что Япония не может стоять вне будущего развития Арктики, и рекомендовало Японии строить надежные отношения с арктическими государствами.

В сентябре 2010 г. Министерство обороны создало Арктическую группу в целях четкого определения интересов Японии в Арктике. В ходе нескольких двусторонних

встреч Правительство Японии обратилось к арктическим государствам с просьбой о поддержке для одобрения заявки Японии на получение статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Ш. Кира (ранее старший заместитель министра иностранных дел Японии) 6 ноября 2012 г. посетил встречу председателя Арктического совета и специальных наблюдателей в Стокгольме. Он заявил, что Япония заслуживает статус постоянного наблюдателя из-за своего активного вклада в деятельность Арктического совета, и заверил, что Япония будет уважать суверенитет государств-членов, их права и юрисдикцию.

Помимо правительственных структур, активным изучением Арктики занимаются и неправительственные организации Японии, которые в том числе реализуют в регионе коммерческие проекты. Так, в 2011 г. при помощи российского ледокола крупнотоннажное морское судно “Sanko Odyssey”, принадлежащее японской компании, совершило успешную доставку грузов из Мурманска в Китай по Северному морскому пути.

Разработкой программ по исследованиям в области биологии, геологии, а также наблюдением за полярным климатом в Японии занимается Национальный институт полярных исследований (*NIPR*), открытый в 1973 г. Изучением вопроса освоения Северного морского пути в Японии занимается *OPRI* – частный аналитический центр, известный созданием *INSROP*, а также значительным вкладом в исследования в Арктике и помощью в формулировании политических рекомендаций в отношении региона.

В рамках своей деятельности в этом контексте *OPRI* организует конференции, посвященные деятельности Японии в Арктике. Собрания проходят на регулярной основе при участии экспертов в области международного права, безопасности, судостроения, судоходства и изменения климата. Во многом благодаря итогам конференций, проведенных на базе *OPRI*, выдвинуты идеи и предложения, которые позже легли в основу документа «Арктическая политика Японии» (2015).

Японский институт международных отношений (JIО), основанный еще в 1959 г., является одним из ключевых институтов Японии, который занимается разработкой практических рекомендаций для японского правительства по вопросам корректировки арктической стратегии страны. JIО также занимается внешнеполитическим прогнозированием действий арктических государств. В марте 2013 г. исследовательская группа JIО опубликовала отчет, в котором представлены рекомендации Кабинету министров Японии.

На основе данных предложений Правительство Японии в 2013 г. приняло документ «Основной план морской стратегии Японии» (“Basic Plan on Ocean Policy”) [14], в котором определены современные стратегические приоритеты арктической политики Японии:

- 1) проведение регулярных научных исследований и наблюдений в Арктике;
- 2) укрепление международного сотрудничества в арктическом регионе;
- 3) исследование перспектив использования СМП.

Под руководством премьер-министра С. Абэ в 2012 г. в Японском парламенте создана рабочая группа, задачей которой стало установление безопасного передвижения по Северному морскому пути. В апреле 2013 г. в Японии учредили должность посла в Арктике, а в мае Япония принята в качестве постоянного наблюдателя на VIII совещании Арктического совета в Кируне в 2013 г. Позднее кабинет министров Японии на основании парламентских решений впервые включил в морской генеральный план тему освоения Арктики.

До 2014 г. в Японии не было единого комплексного проекта по научному исследованию арктического региона. В 2014 г. на базе JCAR создана «Концепция долгосрочного исследования окружающей среды Арктики», суть которой сводилась к комплексной междисциплинарной фокусировке японского научного сообщества на проблемах окружающей среды и климатических изменений в Арктике. Помимо проведения совместных научных исследова-

ний, ученые из Японии активно развивают двусторонние отношения с арктическими и приарктическими странами.

Япония занимается активной научно-исследовательской деятельностью в Арктике и регулярно участвует в работе международных арктических организаций и форумов: Арктический круг (*Arctic Circle*), Азиатский форум полярных исследований (*The Asian Forum For Polar Sciences*), Международный комитет по арктической науке (*The International Arctic Science Committee*).

В октябре 2015 г. правительственным управлением морской политики Японии принят официальный документ «Арктическая политика Японии», который впервые представлен на собрании организации *Arctic Circle* в Рейкьявике [16]. Базирующийся на Основном плане морской стратегии Японии от 2013 г., документ «Арктическая политика Японии» определил более конкретные меры по реализации стратегии Японии в Арктике. Опираясь на программу «Проактивный вклад в развитие мира» и принципы международного сотрудничества, программный документ обозначил стратегические инициативы в области дипломатии, национальной безопасности, окружающей среды, транспорта, освоения ресурсов, информации и коммуникаций, науки и техники с междисциплинарной точки зрения. Стратегия направлена на то, чтобы сделать Японию важным игроком, сотрудничающим с международным сообществом посредством участия в вопросах освоения Арктики и реализации следующих задач:

- в полной мере использовать достижения Японии в науке и технике с глобальной точки зрения;
- всесторонне изучать окружающую среду и хрупкую экосистему Арктики с медленной способностью восстановления;
- обеспечивать верховенство закона и содействовать мирному и упорядоченному международному сотрудничеству;
- уважать права коренных народов на приверженность их традиционной экономике и социальному укладу;

– обращать внимание на вопросы безопасности в Арктике;

– стремиться сохранять климатический и экологический баланс на фоне экономических и социальных перемен в регионе;

– изыскивать экономические возможности для использования Арктического морского пути и освоение природных ресурсов региона.

Поставленные задачи арктической политики Японии направлены во многом на решение глобальных проблем, а не на решение проблем самой Японии. К собственным приоритетам арктической политики Японии относятся следующие инициативы:

– создание опорных научно-исследовательских центров в Арктике;

– активное участие в освоении Северного морского пути;

– участие в освоении арктических месторождений;

– создание международной правовой системы по регулированию вопросов освоения Арктики при активном участии Японии;

– наблюдение за появлением возможных угроз из Арктики;

– достижение максимальной активности в развитии науки в Арктике, а также контроль за соблюдением экологических норм в регионе.

Японские ученые активно обосновывают необходимость участия Японии в исследованиях и освоении Арктического региона. Научное сообщество полагает, что Японии следует активизировать сотрудничество по данной проблематике не только в ученых кругах, но и среди других заинтересованных лиц. Например, следует больше уделять внимания информированию общественности о результатах полученных исследований в Арктике не только посредством научных симпозиумов и конференций, но и в доступной форме для широкого круга лиц как внутри страны, так и за ее пределами: через научно-популярную литературу и регулярно транслируемые репортажи об Арктике и основных проблемах региона [4].

По мнению японского правительства, именно их страна с ее большим опытом поллярных исследований и передовыми научно-техническими разработками может внести решающий вклад в изучение и освоение арктического региона, а также принять участие в создании арктической законодательной базы, став гарантом соблюдения международных норм права. Японские исследования в области изменения климата, а также развитие японского ледоколостроения в ближайшей перспективе окажут существенное воздействие на использование Северного морского пути и Северо-Западного прохода, разведку и использование морских ресурсов Арктики. В связи с этим в вопросе сотрудничества между арктическими и неарктическими государствами Япония сможет выступить опытным арбитром и посредником по урегулированию научной, экономической и политической деятельности в регионе.

Особенностью японской арктической политики является ее приверженность «мировому интересу», противопоставляемому частным интересам арктических стран. Япония полагает, что энергетические и биологические ресурсы Северного Ледовитого океана, а также ключевые морские пути не должны принадлежать только странам «арктической пятерки». Не обладая собственным арктическим побережьем, Япония будет стремиться воздействовать на процесс принятия ключевых политических решений в Арктике посредством укрепления существующей системы международного права. Кроме того, правительство Японии в ближайшем будущем продолжит укреплять свой статус в различных международных арктических организациях, в особенности в Арктическом совете. Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что деятельность Японии в Арктическом совете будет заключаться в следующем:

– наблюдение за деятельностью стран «арктической пятерки» от имени неарктического мирового сообщества;

– посредничество в проведении арктических исследований;

– координирование судоходства и использования ресурсов в рамках принятого международного законодательства.

Руководство Японии понимает, что по сравнению с другими игроками на «арктической шахматной доске» страна отстает по темпам наращивания своего геополитического и экономического присутствия в Арктике, а также по степени вовлеченности в научно-исследовательские процессы региона. В настоящее время в Японии открываются новые центры по изучению Арктики, идет тщательная подготовка по созданию арктического кадрового резерва.

Реализуя в Арктике политику «защиты» мировых интересов, руководство Японии осознает, что для достижения главных целей, озвученных в документе «Арктическая политика Японии», правительству необходимо плотно взаимодействовать с арктическими странами. О таком понимании свидетельствует турне премьер-министра Японии С. Абэ по странам Северной Европы в июле 2017 г. [13]. В ходе своей поездки С. Абэ обещал с Президентом Финляндии С. Нийнисте намерения Японии обладать большим политическим весом в Арктическом совете, в котором в 2017–2018 гг. председательствует Финляндия. Также С. Абэ провел переговоры с руководителями Дании и Швеции. На встречах подписан ряд документов, в том числе соглашения по развитию сотрудничества в освоении ресурсов Арктики, защите окружающей среды, свободной торговле, укреплению научного сотрудничества. Особое внимание уделено вопросу использования Северного морского пути. Япония, опасаясь отставания от России и Китая в судоходстве по СМП, предпринимает все возможные усилия для того, чтобы морской коридор не был монополизирован конкурентами.

Несмотря на все еще нерешенный вопрос Курильских островов, Япония тесно сотрудничает с Россией по вопросам освоения Арктики, о чем на встрече с

Президентом Финляндии также упомянул С. Абэ. В первую очередь Японию интересует совместная с Россией деятельность по освоению СМП и добыче энергоресурсов в российской Арктике. В связи с тем, что в настоящее время Япония импортирует около 90 % энергоресурсов, она активно инвестирует в такие российские проекты по добыче и сжижению природного газа, как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2».

От тесного сотрудничества в Арктике оба государства могут получить большие выгоды. Посредством укрепления дружбы с Москвой Токио будет иметь возможность повысить свой авторитет в Арктическом совете, а также получит доступ к российской Арктике для многочисленных японских компаний. Россия в свою очередь расширит список своих покупателей энергоресурсов в Азии и сможет воспользоваться японскими технологиями, которые так необходимы для освоения ресурсного потенциала региона. Кроме того, появление Японии в Арктике в какой-то степени может способствовать урегулированию территориального спора вокруг Курильских островов.

Включение Арктики в самостоятельную область государственной политики Японии на официальном уровне закрепило намерение Токио играть более активную роль на «арктической шахматной доске». От научно-исследовательской деятельности Япония перешла к реализации конкретных экономических задач. Не обладая собственным арктическим побережьем, Япония будет стремиться воздействовать на процесс принятия ключевых политических решений в Арктике посредством укрепления существующей системы международного права. В отличие от большинства других неарктических государств официальная арктическая стратегия страны восходящего солнца уже сформирована, и в ближайшем будущем Япония будет являться одним из самых активных игроков, стремящихся к интернационализации региона и защиты мирового интереса.

Список литературы

1. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества / под общ. ред. И. С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. Т.1. 360 с.
2. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения: 02.08.2017).
3. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112–144.
4. Колегова А. К. Япония: планы общества и деловых кругов в отношении Арктики // Россия и АТР. 2016. № 1 (91). С. 83–95.
5. Курмазов А. А. Приоритеты современной арктической политики Японии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (75). С. 3–10.
6. Подутов А. В. Япония и Советская Арктика: военно-исторический аспект (1932–1945 гг.) // Россия и АТР. 2016. № 1 (91). С. 69–82.
7. Романова Н. П., Багин В. В., Романова И. В. Деловой этикет на Востоке. М.: Восток-Запад, 2005. 295 с.
8. Северный морской путь может стать международным [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/170938> (дата обращения: 02.08.2017).
9. Стрельцов Д. В. Политика Японии в Арктике // Сравнительная политика и геополитика. 2017. Т. 8, № 1. С. 93–103.
10. Фокин Ю. Е., Смирнов А. И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М., 2012. 88 с.
11. Япония нацелилась на Арктику [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/arctica/20151112/231333827.html> (дата обращения: 22.07.2017).
12. Японский банк профинансирует «Ямал СПГ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/news/20-10-2016/yaronskiy-bank-profinansiruet-yamal-spg> (дата обращения: 01.08.2017).
13. Abe's Nordic Tour and Japan's Arctic Ambitions [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thediplomat.com/2017/07/abes-nordic-tour-and-japans-arctic-ambitions> (дата обращения: 03.08.2017).
14. Basic Plan on Ocean Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/kihonkeikaku/130426kihonkeikaku_e.pdf (дата обращения: 25.07.2017).
15. Green Network of Excellence [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grene.jp/english/about> (дата обращения: 07.05.2017).
16. Japan's Arctic Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/jpn_arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy%5BENG%5D.pdf (дата обращения: 24.07.2017).
17. Ohnishi Fujio. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=174278> (дата обращения: 05.05.2017).
18. Taisakulkeshima. Japan's Role as an Observer State Within and Outside the Arctic Council's Framework // Polar Science. 2016. №10. P. 458–462.

References

1. *Arkticheskiy region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* (The Arctic region: the problems of international cooperation) / under the general. ed. I.S. Ivanova. Moscow: Aspect Press, 2013, vol. 1, 360 p.
2. *Dogovor o Shpitsbergene ot 9 fevralya 1920 g.* (Treaty on Spitsbergen on February 9, 1920). Available at: <http://www.docs.cntd.ru/document/902038168> (Date of access: 02.08.2017).
3. Zhuravel V. P. *Arktika i Sever* (Arctic and North), 2016, no. 24, pp. 112-144.
4. Kolegova A. K. *Rossiya i ATR* (Russia and the APR), 2016, no. 1 (91), pp. 83-95.
5. Kurmazov A. A. *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke* (Russia's Customs Policy in the Far East), 2016, no. 2 (75), pp. 3-10.
6. Polutov A. V. *Rossiya i ATR* (Russia and the ATR), 2016, no. 1 (91), pp. 69-82.
7. Romanova N. P., Bagin V. V., Romanova I. V. *Delovoy jetiket na Vostoke*. (Business etiquette in the East). M.: Vostok-Zapad, 2005. 295 p.
8. *Severnyy morskoy put mozhet stat mezhdunarodnym* (The Northern Sea Route can become an international). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/170938> (Date of access: 02.08.2017).
9. Streltsov D. V. *Sravnitel'naya politika i geopolitika* (Comparative politics and geopolitics), 2017, vol. 8, no. 1, pp. 93-103.

10. Fokin Yu. E, Smirnov A. I. *Kirkenesskaya Deklaratsiya o sotrudnichestve v Barentsevom/Evroarkticheskom regione: vzglyad iz Rossii 20 let spustya* (Kirkenes Declaration on Cooperation in the Barents Euro-Arctic Region: a view from Russia 20 years later). Moscow, 2012. 88 p.
11. *Yaponiya natselilas na Arktiku* (Japan set its sights on the Arctic). Available at: <http://www.inosmi.ru/arctica/20151112/231333827.html> (Date of access: 22.07, 2017).
12. *Yaponskiy bank profinansiruet «Yamal SPC»* (The Japanese bank will finance Yamal LNG). Available at: <http://www.arctic-info.ru/news/20-10-2016/yaponskiy-bank-profinansiruet---yamal-spg> (Date of access: 01.08.2017).
13. *Abe's Nordic Tour and Japan's Arctic Ambitions* (Abe's Nordic Tour and Japan's Arctic Ambitions). Available at: <http://www.thediplomat.com/2017/07/abes-nordic-tour-and-japans-arctic-ambitions> (Date of access: 03.08.2017).
14. *Basic Plan on Ocean Policy* (Basic Plan on Ocean Policy). Available at: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/kihonkeikaku/130426kihonkeikaku_e.pdf (Date of access: 25.07.2017).
15. *Green Network of Excellence* (Green Network of Excellence). Available at: <http://www.grene.jp/english/about> (Date of access: 07.05.2017).
16. *Japan's Arctic Policy* (Japan's Arctic Policy). Available at: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/jpn_arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy%5BENG%5D.pdf (Date of access: 24.07.2017).
17. Ohnishi Fujio. *The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement* (The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement). Available at: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=174278> (Date of access: 05.05.2017).
18. Taisaku Keshima. *Polar Science* (Polar Science), 2016, no. 10, pp. 458–462.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Гутенев Максим Юрьевич, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия. Область научных интересов: политология, геополитика, Арктика, геополитические процессы в Арктике
gutenevmi@susu.ru

Maxim Gutenev, candidate of philosophical sciences, assistant professor, Sociology and Political Science department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. Sphere of scientific interests: political science, geopolitics, the Arctic, geopolitical processes in the Arctic

Образец цитирования

Гутенев М.Ю. Арктическая политика Токио: история и современность // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 9. С. 75–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-9-75-83.

Gutenev M.Y. The arctic policy of Tokyo: history and modernity // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 9, pp. 75–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-9-75-83.

Дата поступления статьи: 30.08.2017 г.
Дата опубликования статьи: 29.09.2017 г.

